

Глава 2

Роман: «Мечь Джека»

Шёл третий день заключения Линь Уцзю в застенках Бюро по расследованию ереси. Им овладела невыносимая, удушливая скука.

Сразу после ареста его передали другому дознавателю. Последние несколько дней тот засыпал юношу градом однообразных, пустых вопросов. Они включали в себя, но не ограничивались следующими:

— Вы знакомы с этим человеком? Следствие установило, что он состоит в «Розе Бездны». Когда мы схватили его, он проводил обряд Чёрной мессы, пытаясь воскресить вашу мать. Зачем ему понадобилось возвращать её к жизни? Какая тайная связь их объединяла? Была ли ваша мать членом «Розы Бездны»? Замечали ли вы в её поведении странности? С кем она поддерживала близкие отношения? Что вам известно о деятельности этой организации?

Дознаватель напирал, зачитывая сводки:

— Согласно нашим данным, «Роза Бездны» — это молодая, глубоко законспирированная секта. Их методы отличаются запредельной жестокостью, они упиваются убийствами. Члены секты помешаны на изучении чёрной магии и человеческих жертвоприношениях. Есть веские основания полагать, что они поклоняются некоему высокопоставленному демону из преисподней. На их счету уже множество тяжких преступлений внутри страны. Вам есть что добавить к этому?

На все вопросы Линь Уцзю отвечал одинаково вяло:

— Не знаю.

И в каком-то смысле он не лгал — он действительно пребывал в полном неведении. Сейчас его занимал куда более сложный философский вопрос.

«Кто я на самом деле? — юноша задумчиво разглядывал свои руки. — Я Линь Уцзю или всё же Лэнс Кавендиш?»

Местный язык не походил ни на один из тех, что он знал прежде, однако он владел им в совершенстве, на уровне инстинктов. Если этот мир — лишь плод его воображения, выстроенный на основе викторианского Лондона, то декорации казались пугающе реальными. Линь Уцзю сомневался, что его багажа знаний хватило бы для проработки столь филигранных и живых деталей.

«Значит, всё-таки перерождение? — эта мысль заставила его губы дрогнуть. — Интересно. По-

настоящему интересно»

Темноволосый парень сидел на стуле, словно лишившись костей, лениво закинув ногу на ногу. На его лице застыла та самая ироничная, едва уловимая улыбка, которая так раздражала окружающих. Его тёмные глаза блуждали по стенам допросной, он с неподдельным интересом рассматривал потолок, пол, углы — всё что угодно, кроме самого дознавателя. Подобное демонстративное пренебрежение было верхом наглости.

Сидеть в таком месте и продолжать разыгрывать сумасшедшего... Был ли он запредельно храбр или же просто непроходимо глуп?

Тяжёлые каблуки гулко ударили по полу, приближаясь. В поле зрения юноши возникла знакомая белая ряса. Он медленно поднял голову и встретился взглядом с глазами, полными необузданной ярости.

«Прозрачная модель поведения, — отметил про себя Линь Уцзю. — Совершенно не умеет сдерживаться»

Впрочем, таких людей легче всего использовать.

Он не шелохнулся. Напротив, он широко улыбнулся и кротко осведомился:

— Вы собираетесь меня ударить?

Вместо ответа в воздухе мелькнул кулак.

Техничный, хлёсткий удар в живот. Юноша согнулся пополам, глухо вскрикнув, и по его телу пробежала неконтролируемая дрожь.

Было больно. Настолько, что его едва не вывернуло наизнанку.

Когда он был Линь Уцзю, его болевой порог был куда выше. Обычный удар кулаком в живот не должен был вызвать такой реакции — это ведь не удар кованым сапогом. Тело Лэнса оказалось пугающе хрупким.

Темноволосый парень, всё ещё прижимая руки к животу, низко опустил голову. Из его горла вырвался прерывистый, сдавленный смешок. Дознаватель посмотрел на него с нескрываемым отвращением.

— Ты безумен.

С оскалом, в котором читалась жажда крови, он размял кисти рук.

— Знаешь, что я делаю с теми, кто отказывается говорить? Один еретик был таким же упрямым, как ты. Пришлось вставить ему в рот «грушу». О, мой дорогой, это вовсе не тот фрукт, который ты привык видеть на десерт. Знаешь, что это такое? Железный механизм. Когда он оказывается внутри, он начинает раскрываться, разрывая плоть и дробя челюсть. Он расцветает в горле, словно стальной цветок. Тебе стоило видеть его лицо в тот момент — оно стало страшнее, чем лики демонов на старых фресках.

Каким человеком был Лэнс Кавендиш?

Капитан Секретного мобильного отряда Картер слушал доклад своего подчинённого о личности задержанного:

— Ничтожество. Неуч, бездельник, перекасти-поле. Четырнадцать лет. Учился в государственной школе «Золотой лев», но был исключён после затяжной травли со стороны одноклассников. Здоровье слабое. Болеет через день, постоянно сидит на лекарствах. Настоящий доходяга. Совершенно незаметная личность.

Подчинённый перелистнул страницу отчёта:

— Его мать, миссис Мэри, перед смертью оказалась в долговой яме. Огромные кредиты в банках, дорогие похороны... Всё имущество, которое мы конфисковали согласно закону, едва потянуло на тридцать фунтов. Даже если бы он не попал к нам по обвинению в ереси, через пару месяцев парня всё равно швырнули бы в долговую тюрьму.

Картер нахмурился:

— И это всё?

Капитан привык верить только собственным глазам. После того короткого разговора в карете на Лэнсе Кавендише в его сознании уже стояло клеймо «психопат». Человек с такой выдержкой, способный не моргнуть и глазом, когда лезвие касается горла, не мог быть обычным «ничтожеством».

— Мы также получили показания личной горничной его матери. Она сообщила весьма любопытные детали.

— Слушаю, — командир подался вперёд.

— При жизни Мэри проводила обряд Чёрной мессы. Чтобы спасти умирающего сына, она принесла в жертву мальчика, взывая к помощи некоего тёмного божества. Странно то, что на месте захоронения мы не нашли костей жертвы. Но служанка настаивает...

Голос подчинённого стал тише, словно он боялся привлечь внимание чего-то потустороннего:

— Она утверждает, что настоящий Лэнс Кавендиш давно мёртв. Это дьявол принял его облик и выбрался из гроба.

Лицо Картера мгновенно посуровело.

«Дьявол?»

Он снова вызвал в памяти образ юноши в карете. Бледный, болезненный, хрупкий... Но в то же время в его существе пульсировала какая-то отчаянная, запредельная, почти истерическая решимость. Эти противоречия странным образом сплетались в нём, придавая каждому его жесту и улыбке пугающее, гипнотическое изящество.

Глядя на него, чудилось, будто видишь безумца, который с хохотом бежит по острию ножа навстречу апокалипсису. К тому же — чёрные волосы и чёрные глаза. В народе говорили, что это метка бездны.

«Значит, он и впрямь порождение ада, о которых пишут в старинных трактатах?»

— И ещё...

— Что ещё?

Подчинённый достал из кармана пачку исписанных листов и с некоторым сомнением произнёс:

— При обыске мы нашли рукопись. Похоже, он писал роман. На обложке стоит его имя.

— Роман? — Картер оживился. — Лэнс записывал свои преступления под видом литературы?

Какая наглость! Какая самоуверенность! Теперь он точно отправит этого выродка на виселицу.

Но подчинённый, вопреки ожиданиям, тяжело вздохнул и покачал головой.

— Эта книга... — он замялся, подбирая слова. — Она чертовски хороша.

Капитан замер.

— Ты что, пьян?

Иного объяснения он не находил.

— Никак нет, сэр. Можете проверить — ни капли спиртного. Просто... — боец махнул рукой, окончательно сдаваясь. — Командир, может, не будем его казнить? Пусть посидит в тюрьме, пожизненно. Лишь бы он продолжал писать... Мне до смерти интересно, что будет дальше.

Поймав на себе испепеляющий взгляд начальника, он съёжился, но всё же добавил шёпотом:

— По-моему, казнить человека, который способен на такое... это просто преступление. Великая потеря.

Он повторил это дважды, и Картера наконец проняло. Что же там такое написал этот Лэнс, если его преданный солдат заговорил о помиловании?

Он выхватил рукопись. На первой странице красовалось название: «Мечь Джека».

Коротко и ясно. Командир скептически скривил губы. На рынке полно подобных готических историй, которыми завалены все лавки. Ничего нового.

«Меня зовут Джек. Мне восемь лет, и жить мне осталось ровно три часа. Как я умру? И как я буду мстить после смерти? Не спешите, сначала я расскажу вам свою историю»

Картер невольно выпрямился.

Интересно. По-настоящему интересно. Он впервые видел такое дерзкое и необычное начало. Глаза жадно впились в текст.

Джек был маленьким рабочим на угольной шахте. «Погонщиком». Каждый его день состоял из десяти-двенадцати часов изнурительного труда, а единственным отдыхом был вечер субботы. В его обязанности входило не только подгонять других, но и перетаскивать добытый уголь. Ежедневно он должен был совершить двадцать рейсов по туннелю длиной в пятьсот ярдов.

Телега с углём была неподъёмной. Его впрягли в неё кожаными ремнями, и он, подобно вьючному скоту, тащил груз, перебирая по грязи руками и ногами. Стоило ему замешкаться, как надзиратель или взрослый напарник избивали его до крови.

Кулаки капитана сжались до хруста, челюсти плотно сомкнулись. Автор описывал всё так

пугающе достоверно, что читатель кожей чувствовал страдания маленького героя.

Джек напомнил Картеру его собственное детство. Он ведь тоже начинал как маленький раб.

В Империи Лайт многие дети уже в пять лет числились полноценными рабочими. Редко кто доживал до двенадцати, не начав зарабатывать на кусок хлеба. Даже дети джентльменов из среднего класса после двенадцатого дня рождения получали место в какой-нибудь конторе. Конечно, их труд был лёгким: подлить чернил, разобрать почту, подмести пол.

Детям бедняков везло куда меньше.

Свою первую работу Картер получил в шесть лет. Он был живым «пугалом» на полях — швырял камни в ворон, воровавших зерно. В любую погоду, под проливным дождём или палящим солнцем, он оставался один. Он умирал от голода, но обязан был охранять поле. За любую попытку отдохнуть хозяин нещадно порол его плетью.

Когда показались всходы, его отправили пасти овец и кормить свиней. Затем настала пора жатвы: он косил пшеницу, правил повозкой, возил зерно в амбары, сбиваясь с ног. В зимние холода передышки не было — он наравне со взрослыми пахал мёрзлую землю.

Круглый год он бежал по этому замкнутому кругу, измотанный и безразличный ко всему, словно скотина на бойне.

Он сам когда-то был Джеком.

Ему просто сказочно, невероятно повезло. Он не только выжил, но и благодаря недюжинной силе прошёл церковный отбор. Прodelал путь от конюшего до капитана Секретного мобильного отряда, командующего десятками рыцарей.

Такой скачок из презираемых пахарей в почитаемые рыцари-каратели можно было назвать не иначе как чудом. Большинство мальчишек, с которыми он рос, либо тихо сгнули, как Джек, либо до сих пор балансируют на грани голодной смерти.

Теперь никто не смеет поднять на Картера плетью. Он всегда сыт.

Но Джек — это он сам в юности.

И хотя автором этих строк был Лэнс Кавендиш, ненавистный еретик и, возможно, сам дьявол во плоти, капитан забыл об этом. Он провалился в сюжет, всем сердцем переживая за судьбу маленького рабочего.

«Бедный Джек, несчастный Джек... Какая тварь погубила тебя?»

Ответ пришёл быстро.

Его не убивал кто-то один.

Воздух в шахтах был пропитан ядовитой пылью, и ребёнок быстро заработал тяжёлую болезнь лёгких. Он кашлял днём и ночью, задыхаясь от нехватки кислорода. Его продуктивность падала, за что его нещадно били. Жалованье урезали, еды становилось всё меньше — часто он работал на пустой желудок.

Однажды утром дети в бараке обнаружили, что мальчик больше не дышит.

Дойдя до этого места, Картер приложил всю свою хваленую железную волю, чтобы не разрыдаться, как девчонка. Он и не заметил, что его глаза покраснели, а лицо исказилось в хищной гримасе. Подчинённый, стоявший рядом, побелел от страха, поражаясь: кто бы мог подумать, что у их безжалостного командира есть такая чувствительная сторона?

«Я стою на мосту, глядя, как моё тело стремительно уносят мутные воды. Человек, избавившийся от трупа, громко высморкался в кулак, вытер его о подошву сапога и, вполне довольный собой, удалился. Я молча созерцаю бурлящий поток. Где-то неподалёку раздаётся резкий гудок паровоза. Портовые грузчики пробегают сквозь меня, спеша к причалам. Видите? Все страшно заняты. Я — главный герой этой повести. При жизни меня звали Джек, и после смерти я не намерен менять имя. Среди тысяч маленьких рабов моя история не была ни слишком трагичной, ни слишком удачливой. Я — Джек. Обыкновенный Джек. Никто не плакал обо мне при жизни. Никто не заплачет и теперь. У меня нет надгробия, а моё тело стало кормом для речных рыб. Я умер, но не попал в ад, и никто не повёл меня за руку в рай. Призрак бродит по Империи Лайт — призрак Джека. Скучная история рабочего Джека на этом закончена. Начинается история возмездия скитающегося призрака»

И всё. Дальше была пустота.

Картер несколько раз перелистнул страницы, не веря своим глазам. Лицо его потемнело, он вцепился в свои золотистые волосы, тяжело дыша.

— Проклятье! — в сердцах выкрикнул он. — Они все виновны! И надсмотрщик, и рабочие, и те мальчишки, что издевались над ним в бараке... Все они — убийцы Джека!

— Да, я тоже так считаю! — подхватил подчинённый с праведным гневом. — Бедный малый. Так хочется, чтобы он обрёл счастье... Но как призраку стать счастливым? Ему место в раю.

— Да, в раю, — эхом отозвался Картер.

Но Джек не попал в рай. Он остался в мире живых, и это не сулило ничего хорошего. Книга называлась «Месть Джека», значит, он станет мстительным духом? Будет карать тех, кто

мучил его? Но тогда путь в небеса закроется для него навсегда. Он превратится в нечисть, которую рыцари обязаны уничтожить.

Стой... Автор ведь сейчас сидит в их подвалах! Можно просто пойти и спросить его, что будет с Джеком!

Картер вскочил, полный решимости, но его окликнул солдат:

— Командир, вы куда?

— Пойду к этому писателю и... — Картер замолк на полуслове. Рассудок вернулся к нему ледяным душем. Он осознал, что собирается сделать.

О боги!

Он собрался обсуждать сюжет книги с проклятым дьяволом, которому место на костре!

Да, этот парень определённо дьявол! Кто ещё мог так легко околдовать его, заставив забыть о долге и чести ради нескольких исписанных листков бумаги?

<http://bllate.org/book/15857/1432128>